цать человек. Они прорвались. Одновременно сгружали боеприпасы и отбивались от штурмующих вершину бандитов. В том бою Евгений получил осколочное ранение в плечо, были задеты берцовые кости обеих ног.

А Шатой был взят. 14 июня 1995 года здесь водрузили государственный флаг Российской Федерации. С овладением этого населенного пункта значительная часть горных районов Чечни оказалась под контролем федеральных войск.

ПОСЛЕДНИЕ МЕСЯЦЫ СЧАСТЬЯ

Возвращение Евгения к семье будет тем коротким счастьем, которое судьба отведет ему перед второй командировкой на войну. Еще беспокоили раны, но рядом были любимая дочурка и жена. Юрате не могла не заметить изменений в муже, той тяжелой внутренней работы, которая шла в нем. Но внешне Женя оставался таким же заботливым и сдержанным, берег покой жены. Правда, когда офицеры собирались вместе, они не допускали жен в свои разговоры, которые были о войне, погибших товарищах.

Как боевой офицер и думающий человек Евгений не мог не осознавать многих «странностей» войны, часто рождаемых тогда предательством политиков. Мог ли он не поехать в Чечню? Не мог. Долг офицера не позволял ему предавать девятнадцатилетних солдат, которые верили ему, своему командиру.

Он носил дочку на руках, наслаждаясь ее лучистыми глазами и нежным запахом головки. А она, истосковавшаяся по отцовской ласке, радостно смеялась и не хотела расставаться с папой. Приближался октябрь, приближалась разлука, которая уже никогда не закончится.

«ПРОСТИТЕ, ЧТО Я ОСТАЛСЯ ЖИВОЙ»

Первой о гибели Жени узнала Лена. С той минуты, когда раздался телефонный звонок, начался другой отсчет жизни — без любимого сына и брата. Спустя годы после трагедии Любовь Федоровна говорит: «Когда-то 9 ноября 1965 года стал самым счастливым днем моей жизни — у меня родился сын. Теперь для меня самый черный день — 5 января 1996 года. Когда погиб Женя, я не знала, как жить. Жизнь словно остановилась».

О Жене мы разговариваем в просторной квартире его родителей. Любови Федоровны и Николая Николаевича. В ту малюсенькую, где вырос сын, трудно было занести гроб. Директор школы Зоя Ивановна Федорова предложила сломленной от горя женщине: «Вы не против, если похороны и поминки мы проведем в школе?».

Во время нашего общения раздался звонок от Юрате из Новороссийска. Отношения двух женщин удивительны! Не проходит недели, чтобы они не пообщались по телефону. Юрате, оставшаяся с дочкой на руках, не замкнулась в своем горе. Своим материнским сердцем она откликнулась на горе другой матери. Юрате передала Любови Федоровне Золотую Звезду Героя России, которую ей, вдове офицера, вручил в Новороссийске командующий ВДВ генерал-лейтенант Г. Шпак. Любовь Федоровна бесконечно благодарна Юрате за то, что в самые тяжелые минуты душевной тоски она ей на время оставила внучку. Впервые после похорон сына в ее жизни засветило солнышко.

Алексей Мирзатоев во время первой встречи сказал Любови Федоровне: «Мама, простите, что я остался живой». Офицеру доведется воевать и в ходе второй чеченской войны.